

Пьеса ищет

режиссера

Вот Москва. — 1992. — 23 апр.

"МУЛЕТА" И "НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ"

И вот случилось. Наш русский самый модный и интересный безгосударственный журнал "Мулета", выходящий как в России, так и во Франции, ведомый по терниям жизни основателем вивризма, творцом интернациональной вивристической ситуации Владимиром Толстым, опубликовал в своем юбилейном номере одну из гениальных пьес Михаила Волохова "Непорочное зачатие".

Он и Она занимаются истязанием себя и друг друга. Автор без конца меняет место действия, рвет фразу, ломает диалог, выстраивая реально-абсурдную цепь нашего рабского внутреннего и внешнего существования. Герои пьесы предстают то русскими иммигрантами, то дубнинскими ломпенами, то убийцами КГБ, учившимися своему адскому ремеслу с шестилетнего возраста в

те". Презентация этого номера альманаха с успехом прошла 12 марта в Доме литераторов. И что знаменательно — с этих же дней шариково-юриковский журнал "Современная драматургия" прекратил свое существование. Знаменательно, ибо самая сильная пьеса Михаила Волохова "Игра в жмурики" была рассыпана в наборе и незаконно изъята из пятого номера "Современной драматургии" за 1991 год.

О чем пишет Михаил Волохов в своих пьесах, почему пьесы Волохова начинают публиковать толстые журналы, почему Эжен Ионеско, прочитав пьесы Волохова "Игра в жмурики" в замечательном переводе лучшей переводчицы Франции Лили Дени, стал приглашать Волохова к себе домой, почему ведущий театральный деятель Франции Бернар Собель собирается ставить "Игру в жмурики" в руководимом им национальном театре в Париже в одном сезоне вместе с "Вишневым садом" и "Марией" Бабеля?

Когда во Франции слависты и театральные критики посмотрели пробный спектакль по пьесе "Игра в жмурики", они говорили, что пьеса Волохова — самая сильная пьеса, которая вышла из стран Восточной Европы за последние десятилетия, они ставили пьесу Волохова в один ряд с философскими откровениями Сартра, Ионеско, Камю, Беккета.

Михаил Волохов воспитан на богатейшей русской философии Соловьева, Бердяева, Булгакова, Шестова, Достоевского. Его творчество можно отнести к разряду мифологических художников гоголевского порядка как в прямом, так и в переносном смысле этого слова. И все это красноречиво подтверждает опубликованная в "Мулете" пьеса "Непорочное зачатие".

интернате КГБ. Это реально и это не реально. Реально потому, что это было с детьми России на самом деле. И не реально — этого не должно было быть с детьми России. На протяжении действия Он и Она "едят" своего ребеночка. А из коляски доносится плач этого ребенка. Они кричат: "Мы не дадим России-матушке сожрать нашего ребеночка — мы сами его съедем". Метафора "самоедство" обретает жуткий смысл. Вот что с ними и с нами сделала наша жизнь, семьдесят лет сдавленная башмаком сатаны. Волохов разрушает дно ада, за которым оказывается живой Свет очищающей Истины.

Пьеса "Непорочное зачатие" была написана за полгода до путча. И редколлегия журнала "Театр" дала добро на публикацию пьесы в журнале. Но пьеса так и не была опубликована.

В пьесе много разных взаимоисключающих философских идей, сюжетных линий, создающих атмосферу борьбы Бога и Дьявола нашего грустного времени. Духовная высота этой пьесы находится на той высокой ноте: быть или не быть роду человеческому.

К сожалению, по сей день в России эти пьесы по-настоящему не поставлены. Режиссер-философ и новатор-драматург еще не встретились.

Правда, Роман Виктюк, наш гений-одиночка, стал подбирать актеров к пьесе Михаила Волохова "Игра в жмурики", где, как и в "Непорочном зачатии", много ненормированной лексики.

Федор ДАНИЛОВ.

На снимке: Эжен Ионеско и Михаил Волохов в Париже в октябре 1991 г.